

По поводу слов Чэн Сю у Су Фэнчжоу не было абсолютно никаких зацепок. Ванхай? Свадебный дом?!

Что за бред?

Чэн Сю не дал ему времени на раздумья. После обеда он вызвал врача для полного обследования, и, убедившись, что ничего серьезного нет и Фэнчжоу достаточно простого домашнего покоя, подхватил его под руку и вывел из палаты.

Су Фэнчжоу до последнего не хотел садиться в машину, выдвигая вполне весомый аргумент:

— Я к маме хочу.

Чэн Сю на мгновение замер, затем коснулся его макушки и тихо произнес:

— Когда тебе станет лучше, я отвезу тебя в Линьюань.

Су Фэнчжоу раздраженно отмахнулся от его руки и, увеличив дистанцию, неприязненно бросил:

— Кого это ты заживо хоронишь?

Чэн Сю опустил взгляд, пристально изучая его лицо.

— Ты забыл? — спросил он.

— О чем?

— Твоя мать умерла, когда ты был еще ребенком, — спокойно ответил Чэн Сю.

Су Фэнчжоу застыл, словно громом пораженный. Воспользовавшись его замешательством, Чэн Сю запихнул его в машину и сел следом. Пока Фэнчжоу приходил в себя, автомобиль уже отъехал на приличное расстояние.

Су Фэнчжоу забился в дальний угол сиденья. В его взгляде читалась крайняя осторожность, смешанная с опаской. Он вцепился в дверную ручку и не отпускал её ни на миг. Вид у него был такой, будто он готов выпрыгнуть из машины на полном ходу.

Глядя на него, Чэн Сю впервые подумал, что его личная жизнь потерпела крах. Раньше Су Фэнчжоу просто не хотел иметь с ним ничего общего, а теперь и вовсе боялся.

Чэн Сю покачал головой и едва заметно улыбнулся.

Он улыбался редко, но когда это случалось, выглядел чертовски привлекательно. Он слегка прищурился, а солнечный свет, падающий на лицо, заставлял его зрачки сиять, подобно далекой галактике.

Су Фэнчжоу невольно сглотнул, его длинные пальцы едва заметно дрогнули. На мгновение он был настолько ослеплен этой улыбкой, что в голове стало абсолютно пусто. Вспыхнуло какое-то смутное воспоминание, но промелькнуло слишком быстро — ухватиться не удалось.

Всё его внимание было поглощено Чэн Сю, поэтому он не сразу заметил вибрацию телефона. А когда всё же заглянул в экран, обнаружил, что в группе «Золотая молодежь» Сун Янь удалил целую кучу сообщений.

Су Фэнчжоу насчитал десять уведомлений об отзыве.

Он тегнул Сун Яня прямо в чате:

[Ты что, головой тронулся?]

В это время Сун Янь, Мэн Цзэчэнь и Чжоу Сян сидели, прижавшись друг к другу головами, и обсуждали тактику. Они никак не могли прийти к единому мнению: стоит ли говорить Су Фэнчжоу о разводе?

Сун Янь считал, что пора выкладывать карты на стол, но Мэн Цзэчэнь и Чжоу Сян настаивали на том, чтобы придерживаться указаний Чэн Сю — пока помалкивать.

В итоге проигравший в споре Сун Янь поспешно удалил лишнее и ответил:

[Просто так обрадовался, что ты очнулся, аж руки затряслись!]

Су Фэнчжоу: [То есть при виде меня тебя сразу... трести начинает?]

Мэн Цзэчэнь: [А-Чжоу, только у тебя есть такая магия — доводить нашего А-Яня до конвульсий.]

Су Фэнчжоу: [Отвали.]

Чжоу Сян: [Слышал, тебя выписали.]

Су Фэнчжоу: [Ага.]

Чжоу Сян: [Тогда будь осторожнее ночью. Ты только поправился, не вздумай снова заболеть.]

Су Фэнчжоу, не задумываясь, набрал: [Всё норм, я не один.]

Сун Янь: [С кем?!]

Мэн Цзэчэнь вклинился: [С кем же еще? Наверняка с Ду Фэном.]

Су Фэнчжоу: [Нет, с Чэн Сю.]

В группе воцарилась гробовая тишина.

Мужчины общаются не так, как женщины: захотели — перекинулись парой фраз, не захотели — замолчали, не утруждая себя прощаниями. Су Фэнчжоу в этом плане был крайне непосредственным. Видя, что сообщений больше нет, он закрыл чат, открыл «King of Glory» и запустил катку.

Удивительно: хоть он и не помнил некоторых людей и событий, игровые навыки никуда не делись. В первой же битве он разнес противника в пух и прах.

Одержав победу, он гордо ткнул телефоном в сторону соседа:

— Ду Фэн, ну как тебе? Опять победа! Признай уже, что я крут!

Договорив, он осекся. Улыбка на лице застыла. Перед ним был вовсе не Ду Фэн, а некто, с кем он всю жизнь был «на ножах».

При виде него в голове снова всплыли мысли о женитьбе. Су Фэнчжоу прикусил изнутри щеку. Он никак не мог взять в толк: как его угораздило жениться на Чэн Сю?

Его заставили силой? Или у того был на него какой-то компромат?

За несколько минут Фэнчжоу прокрутил в голове добрый десяток сценариев, и его взгляд, направленный на Чэн Сю, становился всё более враждебным.

Чэн Сю перевел взгляд с экрана смартфона на его лицо. Су Фэнчжоу уже приготовился к очередной колкости, но тот лишь спокойно спросил:

— Любишь игры?

—...

— Приедем домой — сыграем партию.

—...

— Если я выиграю, сегодня ты спишь у стенки.

Су Фэнчжоу даже не понял, в чем подвох, и машинально переспросил:

— А если проиграешь?

Чэн Сю усмехнулся:

— Тогда я сплю с краю.

Фэнчжоу хотел было кивнуть, но внезапно до него дошло. Это же одно и то же!

Он вскинулся, гневно сверкнув глазами:

— Ты меня за дурака держишь?!

Чэн Сю парировал:

— Можешь тоже поддержать меня. За что хочешь.

Су Фэнчжоу: «...»

Из-за этой выходки Фэнчжоу не проронил ни слова до конца поездки. Увиденное и услышанное шло вразрез со всем, что он знал о Чэн Сю. Неужели это та самая легендарная личностная мутация?

Слишком уж дикие перемены.

На мгновение он даже засомневался: а не Чэн Сю ли приложился головой и потерял память? Иначе как объяснить...

Да за всю жизнь он от него таких слов не слышал!

Су Фэнчжоу еще сильнее вжался в дверцу, скособочился и, пряча телефон, быстро набрал сообщение Ду Фэну:

[Ты уверен, что амнезия у меня, а не у Чэн Сю?]

Ду Фэн в это время созванивался с режиссером Лю. Всё-таки задержка съемок из-за его артиста требовала вежливых объяснений.

Лю Си оказался человеком понимающим. Зная, что инцидент произошел по вине площадки, он был рад, что актер цел.

— Пусть Фэнчжоу восстанавливается, — добродушно сказал он. — Мы не торопим, подождем его возвращения.

Ду Фэну только это и нужно было. Обменявшись еще парой любезностей, он повесил трубку.

Тут же пришло уведомление. Увидев аватар своего «подопечного», он быстро открыл чат. Прочитав сообщение, он почувствовал, как в висках запульсировало.

[Что случилось?]

Су Фэнчжоу: [Да ничего особенного.]

Ду Фэн: [Ну и слава богу.]

Су Фэнчжоу: [Просто Чэн Сю невменяем.]

Чтобы подтвердить свои слова, он исподтишка, прикрывая телефон рукавом, сделал снимок.

Су Фэнчжоу: [Сколько его знаю — он никогда не улыбался. Похоже, болезнь серьезная.]

Ду Фэн: [...]

Пока Су Фэнчжоу переписывался с агентом, Чэн Сю позвонил Сунь Чану.

— Господин Чэн, всё сделано по вашему распоряжению. Посты о разводе удалены, ни одной сплетни не осталось.

— Хорошо.

— Господин Чэн, вы сегодня в Резиденции Линьюань? Прислать людей прибраться?

— Нет.

— А куда тогда?

— В Ванхай.

— Куда?! — опешил помощник.

— В Ванхай.

Пока Сунь Чан на том конце провода пытался отдышаться, Чэн Сю добавил:

— Будем через полчаса. Подготовь всё.

Сунь Чан бросился исполнять поручение, даже не успев обдумать это короткое «мы». И только когда он застыл у входа, глядя на приближающуюся пару, до него дошло: «мы» не было оговоркой. Их действительно было двое.

Сунь Чан с улыбкой шагнул навстречу:

— Господин Чэн, Брат Чжоу, добрый день!

Чэн Сю лишь сухо кивнул.

Су Фэнчжоу в этом плане был его полной противоположностью. Несмотря на порой скверный характер, он умел быть обаятельным. Одарив Сунь Чана лучезарной улыбкой, он махнул рукой:

— Привет-привет!

Сунь Чан давно не удостоивался такой милости. Радость в нем боролась с испугом, и голос наконец обрел нормальное звучание:

— Брат Чжоу, вы наконец-то вернулись!

Су Фэнчжоу не стал вникать в подтекст, подошел и по-дружески похлопал его по плечу:

— Угу, вернулся.

А затем добавил:

— Где тут туалет? Веди скорее, всю дорогу терпел.

Сунь Чан невольно прыснул.

На самом деле Фэнчжоу вовсе не приспичило. Просто взгляд, сверлящий его спину, был настолько невыносимым, что пришлось искать повод поскорее скрыться.

Сунь Чан всё понял правильно. Он проводил его до ванной и, деликатно прикрыв дверь, мягко произнес:

— Брат Чжоу, я побуду снаружи. Если что-то понадобится — зовите.

Су Фэнчжоу прижал ладонь ко лбу:

— Тебе что, жопу мне вытереть позвать? Проваливай!

Зная, что спорить с Фэнчжоу бесполезно, помощник ретировался.

Су Фэнчжоу приник ухом к матовому стеклу, прислушиваясь к удаляющимся шагам. Глубоко выдохнув, он пару секунд стоял в задумчивости, а затем принялся изучать роскошную ванную комнату. Он трогал плитку, разглядывал флаконы, заглядывал в каждый угол.

Спустя какое-то время у него закралось подозрение:

«Я правда здесь жил?!»

«Почему в голове — ни единого образа?»

«Может, меня нагло обманывают?»

Он лихорадочно выхватил телефон, нашел в контактах «Предка» и набрал номер. Трубку сняли далеко не сразу.

— Обормот, ты наконец-то вспомнил, что у тебя есть отец?

Су Фэнчжоу отвел трубку от уха, подождал, пока тирада закончится, и снова прижал аппарат к голове:

— Пап, я по делу. У меня вопрос.

Су Юн:

— Какой еще вопрос? Если про деньги — даже не заикайся. Нету.

Отец никогда не одобрял карьеру сына. Он считал шоу-бизнес сточной канавой, из которой невозможно выбраться чистым. Группе компаний нужен наследник, а этот паршивец подался в актеры.

Что еще обиднее — за три года он так и не добился ничего путного. У Су Юна сердце кровью обливалось от позора.

Су Фэнчжоу перебил его:

— Да не нужны мне деньги! Я просто хотел спросить... Я... я правда женат?

Су Юн пришел в еще большую ярость. Это что еще за новости — спрашивать у других, женат ты или нет?

— Не смей позорить меня и говорить на людях, что ты мой сын! В моем роду таких недоумков не было!

Су Фэнчжоу закатил глаза:

— Ну так женат или нет?

— Женат! — рявкнул Су Юн. — И я тебе вот что скажу: когда ты в ЗАГС шел, мы договорились — никаких разводов. И не думай, что если ты там в интернете что-то вякнул, я это признаю. Ваше раз...

Су Фэнчжоу не дал ему закончить и нажал отбой. Из-за спешки он не услышал концовку фразы.

И уж тем более не расслышал слова: «...развод не считается».

Фэнчжоу прислонился спиной к стене и понурил голову. Наконец-то пришлось признать очевидное — он действительно в браке с Чэн Сю.

Пока он пребывал в прострации, в дверь постучали. Раздался голос Чэн Сю:

— Бумагу подать?

<http://bllate.org/book/17526/1692957>